

Текст · 27 октября 2020, 18:57

Александр Бородихин,

Симфония Малера. В Германии освободили основателя RAF, осужденного за отрицание Холокоста

1978 год. Рано облысевший бородатый мужчина сидит в обставленной книжными полками одиночной камере и беседует с журналистом, приставив палец к виску. Палец как будто помогает ему вытягивать мысли из головы.

2017 год. Тот же характерный жест пальцем у виска делает бодрый старик в инвалидном кресле, беседующий с другим журналистом в коридоре суда. Вскоре этот суд вернет его в тюрьму еще на три года.

Кроме сорока лет героев этих двух видео разделяет и идеологическая пропасть. Первый — известный адвокат, который от защиты левых радикалов в судах перешел к прямому действию и стал одним из основателей «Фракции Красной армии» (*RAF*). Второй — неонацист-ревизионист, представлявший в суде ультраправую Национал-демократическую партию Германии (*NPD*) и осужденный за отрицание Холокоста.

Это один и тот же человек, его зовут Хорст Малер.

Хорст Малер в тюремной камере, 1978 год. Кадр из фильма «Германия осенью»

Левый

«В 1945 году была разгромлена только политическая власть немецкого фашизма, идеологическая — лишь отчасти. Но антифашистской революции в Германии так и не случилось. В каком-то смысле это было наверстано лишь в ходе студенческих бунтов 1968 года, когда до нас окончательно дошло, что такое фашизм, и что его общественные предпосылки оставались с нами. Они продолжали существовать и в ФРГ, и в других странах, особенно в США. В 1967 году все началось с протестов против войны во Вьетнаме», — рассуждал Малер в тюремном интервью, которое вошло в классический документальный фильм Райнера Вернера Фассбиндера «Германия осенью».

Первый немецкий юрист, которому удалось добиться рассмотрения жалобы в Европейской комиссии по правам человека^[1], основатель «Социалистического коллектива адвокатов», защитник протестующих и активистов, а затем идеолог и практик левого террора, за решеткой к моменту этого

интервью он провел уже восемь лет. Малера осудили на 14 лет тюрьмы как одного^[2] из основателей «Фракции Красной армии» — группы разочаровавшихся в системной политике молодых людей, которые переняли у южноамериканских левых движений тактику городской партизанской войны и развязали террор против госслужащих и представителей истеблишмента. Группа совершила десятки резонансных убийств, экспроприаций и взрывов, против нее был мобилизован весь силовой аппарат западногерманского государства — которому, впрочем, еще три десятилетия не удавалось справиться с новыми поколениями последователей Малера и его товарищей.

Один из первых осужденных членов «Фракции Красной армии», Малер стал и одним из первых, кто публично порвал с организацией.

«Народ нас не понял, да и не мог понять. Виноваты были мы сами. Не кампании против нас, не тупость масс, как обычно говорят, а то, что наше сознание не соответствовало реальности, — говорит он в "Германии осенью". — Надо задуматься, почему это общество, которое мы критикуем, разложение которого мы так ясно видим уже на протяжении десятилетий, все еще способно оказывать нам такое непреодолимое, жесткое сопротивление?».

Когда в феврале 1975 года в Берлине похитили председателя городского отделения Христианско-демократического союза Петера Лоренца, Малер отказался участвовать в обмене,

хотя террористы добивались в том числе его освобождения.

В 1980-м Малер раньше срока вышел на свободу усилиями своего нового адвоката [Герхарда Шредера](#) — будущего федерального канцлера, которому позже удалось добиться даже восстановления своего подзащитного в адвокатском статусе.

Герхард Шредер, 1979 год. Фото: Manfred Rehm / DPA / AP

Правый

RAF официально прекратила свое существование только в 1998 году, когда представители четвертого поколения комбатантов объявили о самороспуске. К тому времени все основатели группировки были мертвы — кроме Малера, разорвавшего все связи с бывшими товарищами. Разочаровавшись в левых идеях, теперь он атаковал немецкое государство и общество справа.

Его «Обращение к немцам, которые все еще хотят знать о положении своего народа» того же 1998 года рисует пугающий сценарий «захвата» Германии мигрантами «из исламского мира». По мысли Малера, такой бесславный финал стал возможен из-за послевоенного «перевоспитания», которое превратило немцев в «вечно ссутуленный» народ «без воли к нации» с «культом памяти жертв Холокоста».

Сам Малер при этом не находит эволюцию своих взглядов непоследовательной и усматривает в ней определенную логику — в статье для правого издания *Junge Freiheit* он писал: «Поколение 1968 года уничтожило традиции и религию как мировоззренческие концепции... и приблизило наш народ на шаг к зрелости <...> Чтобы преодолеть этот ментальный вакуум, потребно некоторое мысленное усилие — состояние абсолютного отрицания, которое грозит уничтожением нам как людям и нам как народу, нужно признать чем-то позитивным, в каком-то смысле исторической заслугой поколения 1968 года».

Столь резкая перемена политических взглядов совпала по времени с приходом Герхарда Шредера на пост канцлера ФРГ; в конце его первого срока, в 2004 году, Малер повторно лишился адвокатского статуса.

В начале 2000-х ветеран *RAF* вступил в *NPD*, объявив, что считает конституцию ФРГ «временным решением для переходного периода до восстановления Германского Рейха». Тогда же немецкие власти решили добиться запрета партии через суд: ультраправых защищал сам

Малер, а сторону государства представлял министр внутренних дел Отто Шили — в прошлом адвокат, защищавший Малера после задержания по делу о терроризме в 1970-х. В итоге попытка запретить праворадикальную организацию провалилась — выяснилось, что в ее руководство входили многие внедренные сотрудники спецслужб, и суд не смог установить, в какой мере решения партии были самостоятельными; после этого Малер вышел из *NPD*.

Лидер NPD Удо Фойгт (в центре) и Хорст Малер (справа), 2002 год. Фото: Image / ТАСС

Дальше — больше: аннуляция паспорта после попытки поехать в Иран на конференцию по «переосмыслению Холокоста», окончательное лишение адвокатского статуса и суды за антисемитские высказывания и «хайль Гитлер» во время интервью представителю совета евреев Германии. В 2009 году Малер получил новый 12-летний срок — за отрицание Холокоста и разжигание вражды.

Но из новостей он пропал совсем ненадолго — летом 2015 года его поместили в гражданскую больницу на ампутацию ноги, а затем долгое время не могли решить, служит ли болезнь пожилого заключенного достаточным основанием для освобождения. В 2017 году Малер воспользовался нерешительностью властей и объявил, что покинул Германию; он подал прошение об убежище в Венгрии, лидер которой Виктор Орбан поддерживает тесные отношения с зарубежными политиками ультраправого толка. Тем не менее Малера по решению суда депортировали в Германию, а там вернули в тюрьму.

В 2018 году ему ампутировали вторую ногу, но отказались отпустить на свободу, поскольку осужденному «требовался паллиативный уход на заключительном этапе его жизни». Когда срок подошел к концу, газете *Sueddeutsche Zeitung* пришлось отредактировать заголовок материала о его освобождении, потому что идиома «*auf freiem Fuß*» в этом случае звучала издевательски — дословно «на свободной ноге».

На свободе

27 октября 2020 года 84-летнего Хорста Малера отпустили на свободу из тюрьмы в Бранденбурге, хотя и «со звездочкой»: мюнхенская прокуратура уже подала заявление о надзоре за поведением после освобождения, а котбусская прокуратура готовится преследовать Малера по новым обвинениям в возбуждении ненависти.

Немецкий уголовный кодекс дает судьям право назначать запреты на определенные действия

для осужденных и после отбытия срока — например, стритрейсерам могут запретить владение спортивными автомобилями. В случае Малера — помимо пятилетнего надзора — прокуратура просит запретить публикацию любых текстов и выступлений в интернете без предварительного уведомления полиции.

Позиция самого Малера приводится на сайте, созданном его сторонниками: «Федеральный конституционный суд постановил, что осужденному по закону преступнику, равно как и "свободному" гражданину, нельзя запретить вырабатывать и распространять "правоэкстремистские или национал-социалистические идеи"».

Речь не идет о запрете на публикацию, а только об обязательном уведомлении, уверяют в прокуратуре, отмечая, что «приговоры не оказали воздействия на осужденного», и он может продолжить распространение антисемитских идей.

«Но все равно думаешь: это цензура?» — комментирует предложенные прокуратурой меры *Sueddeutsche Zeitung*. Фигура Хорста Малера вообще вызывает у газеты много вопросов — заголовок статьи о его освобождении гласит: «Что делать с неисправимым человеком?».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. До конца 1990-х годов — орган, занимавшийся первоначальным рассмотрением жалоб на нарушения Европейской конвенции по правам

человека; принятые жалобы направлялись либо в Европейский суд по правам человека, либо в Комитет министров Совета Европы.

2. Наряду с Андреасом Баадером, Ульрикой Майнхоф и Гудрун Эннслин.